

понимания и даже реального диалога между сторонами было обусловлено тем, что реализация концептуальных положений, содержащихся в рекомендациях РЭФ, была практически невозможна без смены идеологической парадигмы проводившегося федеральным Правительством макроэкономического курса – расхождения во взглядах на суть и методы экономической политики были фактически непреодолимы. Только августовский кризис, знаменовавший собой отказ от вульгарной монетаристской политики, создал основу для сближения позиций между организаторами Российского экономического форума и федеральным Правительством и перехода дискуссии в русло практического диалога.

*Иванченко А.В.
(Екатеринбург)*

ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КОНЦЕССИЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Новая экономическая политика (НЭП), проводившаяся советским правительством с начала 1920-х гг. с целью решения насущных проблем экономического строительства России, предусматривала активное привлечение в экономику страны иностранного капитала, прежде всего, в форме концессий. Эта практика имела несомненное позитивное значение для восстановления и развития отечественной промышленности, так как способствовала привлечению в промышленный комплекс Советской России средств иностранных инвесторов, стимулировала производственный рост и технологическое переоснащение многих предприятий. В то же время, советская концессионная политика представляет исключительный научный интерес еще и потому, что она являет собой уникальный пример тесного взаимодействия двух антагонистических по своей сути социально-экономических укладов, так как концессии, являвшиеся по своей форме и организации частнокапиталистическими предприятиями, действовали в рамках советской политико-хозяйственной системы. Политические, экономические и социальные условия, в которых функционировали концессионные предприятия, неизбежно оказывали значительное влияние на характер и результаты их деятельности, наиболее ярким подтверждением чему служит недолгая история английской концессии «Лена Голдфилдс».

«Лена Голдфилдс» являлась крупнейшим в Советской России концессионным предприятием, производственная деятельность которого в географическом плане охватывала огромную территорию от Якутии до восточных склонов Уральского хребта, а экономические интересы были сосредоточены на добыче и переработке минерально-сырьевых богатств Урала и Сибири. Так, в Сибирском регионе концессия занималась добычей золота и серебра в Лена-Витимском районе Якутии, разрабатывала месторождения цинка на Алтае. Однако основная промышленная база концессии была сосредоточена на Среднем Урале, — здесь, по договору с Советским правительством, в ее распоряжение был передан целый комплекс горнодобывающих и металлургических предприятий: Ревдинский, Бисертский, Северский металлургические заводы, Дегтярское и Зюзельское месторождения меди, Ревдинские железные рудники, Егоршинские угольные копи и др.

В то же время, следует отметить, что, играя исключительно важную роль в экономической жизни Урала второй половины 1920-х гг., концессия как частнокапиталистическое предприятие в рамках сложившейся в нашей стране системы политических и социальных отношений всегда оставалась явлением чужеродным, мало совместимым с господствовавшими в Советской России идеологическими установками и управленческой практикой. Подтверждением этому служит целый комплекс политических и социальных конфликтов, характеризовавших всю недолгую и драматическую историю концессии.

Необходимость создания концессии диктовалась острой потребностью советского правительства в финансовых средствах с целью расширения и технического переоснащения производства на горно-металлургических предприятиях Урала. В свою очередь, уральская промышленность еще с дореволюционных времен представляла большой интерес для иностранного, прежде всего английского капитала, — в частности, доля иностранного участия в разработке месторождений меди на Урале составляла 57 %. Именно традиционная заинтересованность английского бизнеса в уральских предприятиях сыграла свою роль и при создании концессии «Лена Голдфилдс»: она была образована тремя британскими фирмами, владевшими в России до революции шахтами, заводами и другими промышленными объектами. (Часть ранее принадлежавших им предприятий и стала объектом концессии на условии признания бывшими владельцами факта национализации.)

Производственная программа «Лены Голдфилдс», деятельность которой на Урале началась осенью 1925 г., была весьма масштабной: помимо полной технической реконструкции переданных в концессию предприятий она предусматривала строительство нового центра уральской медной промышленности – Дегтярского медеплавильного завода, мощность которого планировалась на уровне выпуска 40 тонн рафинированной меди в сутки. Оценивая общий итог деятельности концессии «Лена Голдфилдс» на Урале, необходимо признать, что концессионеры внесли достаточно весомый вклад в развитие и техническое переоснащение уральского промышленного комплекса. В частности, вложив в первые три года своей работы в уральские предприятия 5,5 млн руб., они полностью реконструировали Ревдинский завод, оснастили современным оборудованием рудники, ввели в действие мартеновский и листопрокатный цехи на Северском заводе. В то же время, концессионерам не удалось ни полностью осуществить программу технологического переоснащения предприятий, ни завершить строительство Дегтярского медеплавильного завода, причиной чему стал ряд факторов объективного и субъективного характера.

Основной экономической проблемой, с которой сталкивались все иностранные концессии в Советской России, в том числе и «Лена Голдфилдс», являлась фактическая невозможность получения кредитов у Советского государства. Данная проблема в совокупности с намечавшимся кризисом в банковской системе Запада привела к тому, что компания, вложившая в первые годы своей работы значительные деньги в модернизацию российских предприятий, столкнулась с ощутимой нехваткой финансовых средств. Необходимость выполнения концессионной программы принуждало компанию к сокращению издержек и экономии средств, что также имело свои отрицательные последствия. В течение 1928–1929 гг. обстановка на предприятиях концессии характеризовалась высокой степенью социальной напряженности: рабочие выражали недовольство невыполнением коллективных договоров по заработной плате, плохими условиями труда, строгой системой дисциплинарных взысканий. В свою очередь, действия руководства концессии встречали жесткое сопротивление со стороны партийных и профсоюзных организаций на предприятиях.

В целом, на протяжении всего периода существования концессии взаимоотношения концессионеров с партийными ячейками и профсо-

юзными организациями предприятий носили характер острого непрекращающегося конфликта: партячейки и профсоюзы оказывали постоянное давление на руководство с целью добиться разнообразных, зачастую ничем не обоснованных уступок, администрация предприятий, в свою очередь, пыталась всячески нейтрализовать деятельность своих оппонентов. При этом действия партийных ячеек и профкомов, как правило, получали официальную или неофициальную поддержку со стороны выше стоящих профсоюзных организаций, партийных и советских органов. Так, вскоре после образования концессии профсоюзный комитет Сысертского завода выдвинул требование о переводе некоторых категорий рабочих в более высокий разряд. В свою очередь, управляющий уральской концессией «Лена Голдфилдс» Чиканцев направил в райком профсоюза металлистов письмо с жалобой на действия профсоюзной организации, однако райком в весьма резком ответе Чиканцеву поддержал действия фабзавкома. Что важно отметить, позиция райкома была одобрена Уральским обкомом ВКП(б) – политотдел обкома характеризовал ответ райкома профсоюза Чиканцеву как «достойную повесть».

Наиболее острая ситуация к 1928 г. сложилась на Дегтярских медных рудниках, которые в соответствии с экономической программой концессии должны были стать основной сырьевой базой для строящегося Дегтярского медеплавильного завода. С одной стороны, социальное и материальное положение рабочих на предприятии было действительно тяжелым, характеризуюясь всеми отмеченными выше негативными моментами. С другой стороны, профком и партячейка рудников активно противодействовали всем тем организационным мероприятиям администрации, в которых они видели попытку «расколоть рабочую массу». Так резкое противодействие встретила инициатива руководства рудников о назначении некоторых рабочих на низшие административно-хозяйственные должности – старших рабочих, десятников, и т.д. Как гласил отчет партийного коллектива Дегтярских рудников, местные организации партии и профсоюза своевременно «пошли в контрнаступление, начали систематически проводить беседы, доклады в бараках» с целью недопущения сотрудничества рабочих с администрацией. Борьба местных активистов увенчалась успехом – «рабочие массы сразу отошли от подхалимской группы рабочих» и «жестко расправились со своими предателями».

Внутреннее давление на руководство концессии сопровождалось внешним — со стороны советских хозяйственных и административных органов. На концессионных предприятиях проводились частые проверки, целью которых было выявление нарушений норм охраны труда и советского трудового законодательства. Зачастую требования, предъявлявшиеся в отношении руководства концессионных предприятий, были мало обоснованными и не учитывающими их реальные материально-финансовые возможности. (Это обстоятельство даже отметила в своем отчете комиссия Главконцесскома СНК СССР, обследовавшая в июле 1929 г. производственное состояние входящих в концессию промышленных объектов и охарактеризовавшая требования областной инспекции охраны труда в адрес концессионеров как «завышенные»). Между тем, следствием данной политики контролирующих органов стало несколько уголовных дел, заведенных в отношении управленческого персонала концессионных предприятий.

Таким образом, деятельность концессии «Лена Голдфилдс» на Урале с самого момента ее создания осуществлялась в весьма сложных политических условиях, что в совокупности с очевидными проблемами экономического характера существенно осложняло выполнение ее производственно-экономического плана. Именно невыполнение концессией данной программы и послужило для советского руководства поводом для расторжения концессионного договора — в 1930 г. концессия «Лена Голдфилдс» была ликвидирована, а некоторые ее сотрудники отданы под суд по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реальной причиной ликвидации концессии стало изменение политико-экономического курса руководства страны, сделавшего ставку на максимальное огосударствление экономики и жесткую централизацию материальных и трудовых ресурсов.

Опыт создания концессии «Лена Голдфилдс» и ее деятельности на Урале в 1920-е гг. показал невозможность нормального функционирования частнокапиталистического предприятия в рамках совершенно чуждой идеологической, социально-экономической и правовой системы. Воспринимавшаяся большей частью правящей бюрократии и широкой партийной массой как временное отступление от «коммунистических принципов», концессия с самого начала действовала в условиях весьма неблагоприятной политико-административной среды, испытывала значительные организационные трудности и была поспешно ликвидирована, как

только высшее руководство страны приняло решение отказаться от практики привлечения иностранного капитала в советскую экономику.

*Кальниченко В.С.
(Екатеринбург)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАВОДСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В 20–30-х гг. XX в.

Интенсивное социалистическое строительство на Урале в начале 30-х гг. XX в. было ознаменовано появлением большого количества крупных предприятий тяжелой промышленности и реконструкцией старых предприятий. На повестку дня встала задача освоения новых технологических процессов и передовой техники, а также налаживания четкой работы заводских лабораторий, которые должны были превратиться в равноправные «цеха» предприятий, обеспечивающие максимальную быстроту и высокое качество анализов выпускаемой продукции. В будущем заводские лаборатории должны были стать своеобразными научно-исследовательскими ячейками предприятий, решающими и технологические, и теоретические вопросы.

Создание сети заводских лабораторий на Урале относится к началу коренной реконструкции промышленности, то есть к концу 20-х гг. XX в. До этого уральские предприятия практически не имели специальных лабораторий, занимающихся аналитической работой. Так, в 1922–1923 гг. по данным технических сил уральской промышленности среди всего технического персонала имелся лишь один научный работник¹.

Организация заводских лабораторий на предприятиях тяжелой промышленности способствовала внедрению новых, научно-обоснованных методов ведения технологических процессов, отодвигая в область предания распространенных ранее метод работы «на глазок». Новые заводы, как правило, к моменту пуска уже имели специально оборудованные лаборатории, главной задачей которых были контроль и анализ выпускаемой продукции. За годы первой пятилетки заводские лаборатории были созданы на большинстве предприятий Урала и охватывали ведущие отрасли промышленности: химическую, угольную, машиностроительную, черную и цветную металлургию.

В лабораториях предприятий черной металлургии Свердловской и Челябинской областей было занято 644 чел., цветной металлургии – 178,